

Г.А. Эсенбаева

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

**Вокализм киргизского языка
в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири**

Аннотация: В статье излагаются результаты сопоставительно-типологического анализа систем гласных фонем киргизского и близкородственных тюркских языков южносибирского региона. Исследование, базирующееся на объективных инструментальных данных, свидетельствует о наличии интегрирующих и дифференцирующих признаков как в инвентарях вокальных фонологических единиц, так и в принципах системно-структурной организации.

The article is devoted to results of contrastive-typological analysis of vowel systems of Kirgiz and the related Turkic languages of South Siberian region. The investigation, based on objective instrumental data, reveals not only integrating but also differential features both in inventories of vocal phonological units and in the principles of its system-structure organization.

Ключевые слова: тюркология, киргизский язык, фонетика, вокализм, типология, фонологических систем

В статье излагаются результаты сопоставительного исследования вокализма киргизского языка и близкородственных тюркских языков Южной Сибири: алтайского, хакасского и тувинского. Цель работы – выявить как общие признаки систем, сформировавшиеся в период проживания киргизов в верховьях Енисея и – позднее – на территории Южного Алтая, так и специфику, обусловленную их последующей миграцией в регион современного проживания.

Фонетика киргизского языка исследовалась ранее экспериментально-фонетическими методами: описан консонантизм [Ахматов, 1970, с. 3–24], выявлены акустические параметры гласных [Ахматов, 1970, с. 128–155], дана характеристика киргизской акцентуации [Орусбаев, 1974; Орусбаев, Токтоналиев, 1991, с. 140–149]. Однако артикуляторные характеристики гласных не изучались объективными соматическими методами.

Инвентари фонем. В киргизском языке функционируют 14 гласных фонем: 8 кратких – *a, э, ы, и, o, ө, у, ү* и 6 долгих – *aa, ээ, oo, өө, уу, үү*; фонемы *ы* и *и* не имеют долгих коррелятов. Сопоставительный анализ инвентарей гласных фонем киргизского и южносибирских тюркских языков свидетельствует о значительном их сходстве. Все рассматриваемые системы характеризуются тенденцией к идеальной тюркской симметричной модели вокализма, включающей 8 кратких и 8 долгих единиц. Тем не менее, полностью заполнены все клетки системы только в алтайском литературном языке [Чумакаева, 1976], в тувинском [Дамбыра, 2005], а также в одном из северных диалектов алтайского – тубинском [Сарбашева, 2004]. В остальных диалектах алтайского языка, а также в хакасском отмечается неполнота подсистем долгого узкого неогубленного вокализма; в этом проявляется сходство с киргизским языком, в котором нет долгих фонем *ыы, ии*.

Системная организация вокализма. Как показали экспериментально-фонетические исследования, системы гласных фонем киргизского и южносибир-

ских тюркских языков имеют общие принципы организации: все они структурируются оппозициями по ряду, подъему, огублению и длительности. Исключение составляют тувинский [Бичелдей, 2001] и тофский [Рассадин, 1971] языки, а также алтайский туба-диалект [Сарбашева, 2004], в которых в число конститутивно-дифференциальных признаков (КДП) фонем входит характеристика по наличию-отсутствию фарингализации: в тувинском вокализме это один из основных КДП, в туба-диалекте – дифференциальный признак, сопутствующий долготе.

Таким образом, южносибирские тюркские языки можно разделить на две группы: 1) языки, вокализм которых структурируется с учетом характеристик гласных по глоттализованности / неглоттализованности (тувинский, тофский, туба-диалект алтайского) и 2) языки, в которых работа фаринкса не является фонематическим признаком (алтайский литературный язык, диалект алтай-кижи, теленгитский, бачатско-телеутский, кумандинский, чалканский диалекты алтайского, сагайский и качинский диалекты хакасского) [Селютина, Шалданова, 2003].

Киргизский язык обнаруживает в этом отношении сходство с языками второй группы – фарингализация гласных в фонематическом статусе не свойственна киргизскому вокализму, фарингализованные артикуляции реализуются в киргизском языке лишь на фоническом уровне – в качестве факультативных или позиционно-комбинаторных оттенков, индивидуального произношения – остаточного явления, сохранившегося в генетической памяти народа.

Качественные характеристики гласных. Аппаратные исследования систем гласных фонем киргизского языка и тюркских языков южносибирского региона показали, что при общих принципах построения они существенно различаются артикуляторно-акустическими характеристиками их реализаций, что обусловлено спецификой артикуляционно-акустических баз этносов. Сопоставление результатов изучения субстантной базы киргизского вокализма при помощи соматического метода статического рентгенографирования с итогами аналогичных исследований по сибирским тюркским языкам [Шалданова, 2003; Сарбашева, 2004; Селютина, 1998; Кыштымова, 2001; Дамбыра, 2005] свидетельствует о следующем.

По показателям артикуляторной рядности аллофоны центральнозаднерядной киргизской фонемы *aa* близки к соответствующим звукам бачатско-телеутского, кумандинского, чалканского, тубинского, сагайского диалектов, отличаясь от алтай-кижи, где гласный *aa* – центральнорядный или заднерядный, а также от качинского диалекта хакасского и каа-хемского говора тувинского языка, где звук *aa* – комбинированный центральнозаднерядно / заднерядный. По степени подъема киргизский гласный *aa* также ближе всего к диалектам Алтая.

Настройки киргизского центральнозаднерядного гласного *ы* в принципе совпадают со всеми сопоставляемыми языками, кроме чалканского – комбинированного переднерядного / центральнозаднерядного.

Реализации центральнозаднерядной фонемы *oo* обнаруживают существенное сходство с алтай-кижи, бачатско-телеутским и кумандинским диалектами, значительно отличаясь при этом от алтайского литературного центральнорядного и качинского заднерядного *oo*. По параметрам подъема киргизский *oo* примыкает к языкам с наименьшей степенью открытости – туба, сагайский, каа-хемский (3-я ступень), максимально отличаясь от качинского и кумандинского (6-я ступень).

Киргизский гласный *уу*, как и большинство языков Южной Сибири, является центральнозаднерядным, либо совпадая с теленгитским, либо сближаясь с онгудайским, чалканским и тубинским диалектами. Значительные различия констатируются с кумандинским и алтайским литературным, где этот звук – центральнорядный, а также с хакасско-качинским, в котором зафиксирована заднерядная настройка *уу*. Третья ступень отстояния киргизских настроек сближает их с онгудайским и каа-хемским: гласный *уу* реализуется как полуузкий.

Комбинированный переднерядный / центральнозаднерядный киргизский гласный *э* наиболее близок к сагайскому *э*, отличаясь от более передних настроек

в кумандинском и более задних – в алтайском (онгудайском), тубинском, тувинском, качинско-хакасском диалектах. Киргизский *и* тождествен алтайскому, кумандинскому, чалканскому и сагайскому звукам, отличаясь от более задних настроек в тубинском, качинско-хакасском, тувинском языках. Киргизский звук *ө* совпадает с сагайским, а звук *у* – с сагайскими и чалканскими настройками.

Таким образом, киргизский язык, вписываясь по субстантным характеристикам твердоядных огубленных гласных *oo* и *уу* в ареал функционирования южносибирских тюркских языков, обнаруживает свою специфику артикуляционно-акустической базы. Реализуясь, как и в большинстве южносибирских тюркских языков, в центральнозаднерядных настройках, киргизские гласные *o* и *u* примыкают к языкам, в которых эти гласные занимают срединное положение на шкале артикуляторной рядности. В то же время по параметрам открытости-закрытости в киргизском языке проявляются те же закономерности, что и в тувинском каахемском говоре, где дифференциация гласных по степени подъема – наименее выраженная по сравнению с остальными рассматриваемыми языками.

По характеристикам мягкорядных гласных киргизский примыкает к группе языков, в которых функционально мягкорядный вокализм реализуется преимущественно в гласных переднего ряда: это языки южных и северных алтайцев (кроме тубинского) – теленгитский, бачатско-телеутский, алтай-кижи, кумандинский, чалканский, а также сагайский диалект хакасского. Тувинский и качинский вокализм в мягкорядных словоформах проявляется в звуковых единицах центральнозаднего ряда различной степени выдвинутости. Следует констатировать максимальную близость артикуляторных настроек киргизских мягкорядных гласных с сагайско-хакасскими соответствиями.

В сопоставляемых южносибирских языках вокальные системы отличаются от киргизских меньшим единообразием артикуляторных характеристик, что можно рассматривать как результат исторических взаимодействий субстратных саяно-алтайских языков с тюркскими.

Количественные характеристики гласных. В большинстве тюркских языков, в том числе и в киргизском, квантитативные различия гласных используются – наряду с артикуляторными параметрами ряда, подъема и огубления – в качестве основного фонематического признака: фонемы противопоставляются как краткие и долгие. Различаются 3 вида долготы гласных: вторичная, или стяженная; первичная, или этимологическая; позиционная.

Правомерность аудитивных наблюдений о релевантности длительности в системе киргизского вокализма проверялась на объективном материале, полученном с помощью компьютерных программ создания и обработки звуковых файлов CoolPro и SpeechAnalyzer. Результаты анализа абсолютных и относительных показателей длительности киргизских гласных свидетельствуют о противопоставленности вокальных единиц по квантитету: вторичные долгие гласные, развившиеся в результате выпадения интервокальных согласных с последующим стяжением гласных в один долгий звук, длилнее кратких коррелятов в среднем в 1,7 раза. В сопоставляемых южносибирских тюркских языках гласные также четко дифференцируются по квантитативным параметрам: долгие длилнее кратких в среднем в 1,5–2,0 раза. Киргизский вокализм по долготным характеристикам ($\bar{V}:V=1,7$) наиболее близок к онгудайскому диалекту алтайского языка.

Проблема функционирования в тюркских языках первичной долготы гласных не имеет однозначного решения. Ряд лингвистов (В.В. Радлов, В. Грэнбек, А. Бишев) отвергают её существование, другие же (М. Ряснен, К. Фой, Ю. Немет) считают, что этимологическая долгота должна рассматриваться как пратюркское явление. А.М. Щербак, придерживающийся второй точки зрения, восстанавливает пратюркские долгие гласные в 78 словах [Щербак, 1970, с. 50]. Пятьдесят три слова из этого списка зафиксированы нами в современном киргизском языке. Результаты анализа количественных характеристик вокальных ком-

понентов этих слов показали, что в 27 словах выборки гласные реализуются как долгие, что даёт основание для предположения о функционировании в киргизском языке реликтов первичной долготы гласных. В этом случае утрата этимологической долготы в остальных 26 общетюркских словах требует своих объяснений с позиций сравнительно-исторической фонетики.

Итоги аналогичных исследований южносибирских тюркских диалектов свидетельствуют о том, что в некоторых из них гипотетическая система первичных долгих гласных сохранилась лишь фрагментарно. В диалекте алтай-кижи количественные параметры проявляются с различной степенью интенсивности у разных дикторов, а зачастую – факультативно, что может свидетельствовать о распаде системы этимологической долготы [Шалданова, 2003]. В туба-диалекте на выборке объемом в 21 словоформу с предполагаемой первичной долготой гласных в 12 словах зафиксированы вокальные единицы, квалифицируемые по инструментальным данным как долгие; соотношение $\bar{V}:V=2,1$ [Сарбашева, 2004].

Таким образом, если признать существование пратюркской первичной долготы гласных, то итоги сопоставительного анализа свидетельствуют об общности фонетических процессов в киргизском языке и в диалектах алтайского: этимологическая долгота как целостная система находится в состоянии распада.

Наряду с вторичной и этимологической долготой, в ряде тюркских языков Южной Сибири отмечается функционирование позиционной долготы гласных – удлинение широких гласных открытых слогов в би- и полисиллабах перед слогом с более узким гласным, имеющее, как правило, фонологический характер [Боргояков, 1966; Селютина, 1998; Кыштымова, 2001; Шалданова, 2003; Сарбашева, 2004; Дамбыра, 2005]. Как показал эксперимент, киргизские широкие гласные первых открытых слогов в бисиллабах облигаторно превосходят по длительности узкие вторых слогов в 1,4–1,9 раза. Следовательно, в киргизском языке, как и в типологически сходных тюркских языках Южной Сибири, констатируется долгота, обусловленная позиционно.

Таким образом, в вокалических системах киргизского языка и тюркских языков южносибирского региона обнаруживается как целый ряд общих признаков, так и специфические черты, что может свидетельствовать о различных исторических контактах киргизов с другими этносами как во время проживания на территории Сибири, так и во время последующей миграции.

Литература

- Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. М., 1976.
- Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1999.
- Беляева Е.И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках. Воронеж, 1985.
- Гак В.Г. Языковые преобразования. М., 1998.
- Лаврентьева Е.В. Речевые жанры обвинения и оправдания в диалогическом единстве: Дисс. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2006.
- Маркович В.М. О лирико-символическом начале в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» // Известия АН СССР. 1981. Т.40. № 4.
- Масленникова А.А. Лингвистическая интерпретация скрытых смыслов. СПб., 1999.
- Цейтлин С.Н. Необходимость // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л., 1990.
- Шмелева Т.В. Кодекс речевого поведения // Русский язык за рубежом. 1983. № 1.